

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.831.2:330.831.3

JEL B13, E22, E40

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-131-141>**ДЕНЬГИ И КАПИТАЛ В КОНЦЕПЦИЯХ
У. СТ. ДЖЕВОНСА И К. МЕНГЕРА****А. В. Ковалев**

kavaliou.aliaksandr@gmail.com

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Менеджмент»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

В статье проанализированы подходы Карла Менгера и Уильяма Стэнли Джевонса – двух авторов маржиналистской революции – к трактовке важнейших экономических концепций – денег и капитала. Разделяя эволюционную теорию происхождения денег и сходно понимая их сущность, они делают акцент на различной базовой функции денег, что придает в их учениях о деньгах разный оттенок природе ценности денег. Вновь сближаются позиции авторов в вопросе причин динамики ценности денег и рекомендаций относительно монетарной политики. Сходна у авторов и трактовка капитала как гомогенного фонда для генерирования будущих доходов с акцентом у У. Ст. Джевонса в сторону функции капитала как обеспечения текущих потребностей рабочих, а у К. Менгера – на субъективность помещения какого-либо вида капитальных благ в ту или иную производственную цепочку в зависимости от конечной потребности человека.

Ключевые слова: маржинализм, К. Менгер, У. Ст. Джевонс, деньги, капитал, экономический расчет.

Цитирование: Ковалев, А. В. Деньги и капитал в концепциях у. Ст. Джевонса и К. Менгера / А. В. Ковалев // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 131–141. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-131-141>

Введение. В прошлом, 2021 г., мировая экономическая мысль отмечала полуторавековой юбилей маржиналистской революции. Практически одновременное (с интервалом в три года), независимое друг от друга появление в трех различных научных центрах объяснение формирования цен на основе ценности / предельной полезности в противовес предшествовавшему объяснению, основанному на издержках, знаменовало собой изменение всего ландшафта экономической науки. Своеобразным подарком для русскоязычных читателей стало первое переводное издание «Теории политической экономии» У. Ст. Джевонса на русском языке [1]. К сожалению, отечественная экономическая наука не отреагировала на знаменательную дату ни публикациями, ни проведением научных мероприятий. Настоящая статья частично восполняет данный пробел, предлагая сравнительный анализ подходов двух из трех «отцов» революции – основателя австрийской школы К. Менгера и представителя английского маржинализма У. Ст. Джевонса к трактовке ключевых экономических понятий – денег и капитала. Трактовки эти не вполне совпадают, но пронизательность авторов в отношении сущности экономических явлений позволяет экстраполировать идеи на новые современные формы денег и капитала.

Представление творцов революции в качестве единого триумvirата является ошибочным, поскольку открытый ими сходный инструментарий – анализ экономических явлений на основе предельной полезности – не должен заслонять различий созданного ими сущностного знания, воплощенного в теоретических построениях авторов [2]. В действительности У. Ст. Джевонс ставил задачей сравнение страданий и удовольствий, в фокусе его внимания – арифметика счастья; К. Менгер попытался построить всю систему экономических категорий на единой основе субъективной ценности; наконец, Л. Вальрас сконцентрировался на разработке условий общего экономического равновесия. По мнению В. С. Автономова, в основе подобной «специализации» лежат мировоззренческие, духовно-этические национальные традиции: эмпирико-утилитаристская, восходящая к Ф. Бэкону, английская; картезианская французская с ясностью и отчетливостью как критериями истинности, что логично требует облачения идей в математическую форму; причинно-следственная, сущностная аристотелианская немецкоязычного мира [3].

Если У. Жаффе считал верным разделением и подхода, и вклада в науку всех трех авторов, то С. Пирт ре-гомогенизировала К. Менгера и У. Ст. Джевонса (но не Л. Вальраса) на основе сходства в их теориях модели человека – живущего и действующего в мире неопределенности, нерационального, обладающего неполным знанием, неуверенного в выборе, ошибающегося. При этом менгеров Человек совершенствуется в целях улучшения процесса принятия решений – собирает информацию, учится, а у У. Ст. Джевонса Человек не способен к этому без просвещения, потому на государство ложится и эта задача, и тяжесть корректировки ошибок оценки экономическими субъектами межвременной ценности потребления [4]. Р. Эбер поддержал идею сходства У. Ст. Джевонса и К. Менгера, оставив Л. Вальраса «третьим лишним» [5]. В противовес в работах [6, 7] из триумvirата выделяется К. Менгер на основе его методологического подхода, основанного на субъективизме и индивидуализме, радикальном отказе от кардинализма в теории ценности и рассмотрения экономики как неравновесной.

Сравнение К. Менгера и У. Ст. Джевонса проводилось по взглядам на такие аспекты, как равновесность экономической системы, структура потребностей, гедонистическая психология, использование математического инструментария, понятие причинной связи, разделение теории и практики [8]. В то же время представляется значимым проанализировать подходы к ключевым экономическим концепциям – деньгам и капиталу, что было эскизно обозначено в [7] и составляет цель настоящей статьи.

Результаты и их обсуждение. Основным методом исследования выступил компаративный анализ основных произведений К. Менгера и У. Ст. Джевонса. Поскольку первые большие работы авторов были нацелены на представление абсолютно новых концепций предельного анализа и следующих из них отношений обмена, деньгам в них было уделено незначительное внимание. У У. Ст. Джевонса [1] вообще нет раздела, посвященного деньгам; у К. Менгера [9] данной концепции посвящена только одна, последняя, глава. Поэтому в дальнейшем изложении мы будем опираться также на джевонсовские «Учебник политической экономии»¹ [10] и «Деньги и механизм обмена» [11], менгеровские «О происхождении денег» [12] и «Деньги», которую он трижды дополнял и корректировал для ежегодного сборника наук о государственном управлении, и которая в версии издания 1909 г. вошла в сборник его работ [13].

Теория денег включает в себя ряд аспектов: происхождение денег; сущность и функции денег; основание ценности денег и факторы изменения ценности.

Во-первых, оба автора разделяют эволюционно-хозяйственный подход к происхождению денег, исключая какую бы то ни было роль государства на стадии возник-

¹ Оригинальная публикация данной работы имела название «Political Economy», под таким же названием «Политическая экономия» вышел и перевод на русский язык в 1905 г.

новения денег и отбора неких товаров на их роль. У. Ст. Джевонс в качестве примера первых случаев использования неких товаров в качестве денег приводит первобытных охотников [11, с. 13–14], т. е. эпоху, когда еще не могло быть речи о государстве. К. Менгер напрямую указывает, что «деньги не установлены государством, они – не продукт законодательного акта, и санкционирование их государственной властью вообще чуждо ... понятию денег» [9, с. 263].

У. Ст. Джевонс стартует с констатации затруднений прямого обмена, выделяя проблему поиска контрагента (т. е. человека с противоположными потребностью и запасом товара) и проблему неделимости товаров, что исключает возможность нахождения корректного менового соотношения между товарами. Существование денег не только сокращает транзакционные издержки («сберегает труд» в терминах У. Ст. Джевонса), но также обеспечивает возможность сравнения ценности различных товаров, поскольку «деньги ... употребляются почти во всех обменах» [10, с. 445] – и известны все меновые пропорции между товарами и деньгами. У К. Менгера проблема поиска контрагента трактуется как фундаментальная неопределенность экономики, поскольку в условиях бартерной экономики объемы производства ограничены из-за невозможности спрогнозировать не только спрос на производимый товар, но и наличие у потенциальных покупателей необходимых данному производителю благ. Деньги устраняют проблему производства «для неопределенной продажи» [*ungewissen Verkauf*] [14, с. 251]. Так же, как и У. Ст. Джевонс, он говорит и о возможности экономического расчета: «Как только практически все цены становятся денежными ценами, оценка меновой ценности товаров, выраженная в деньгах, становится само собой разумеющимся, и автоматически возникает функция денег как индикатора цены и меры меновой ценности» [13, с. 94].

Оба экономиста приводят обилие примеров товарных денег, причем не ограничиваются гипотетическими дописанными, а доводят историческую линейку до относительного современного им периода – Мексики времен открытия ее европейцами, освоения североамериканских территорий, Швеции XVIII в. К. Менгер резюмирует исторический экскурс: то, что у разных народов разные товары выдвигались на роль денег, только подтверждает эволюционно-хозяйственную теорию. В отличие от У. Ст. Джевонса, логика эволюции товарных денег у которого просто следует за этапами хозяйственного развития человечества (охота, пастушество, земледелие) и разбавляется страстью человека к украшениям, у К. Менгера выдвижение одного из товаров на роль денег представляет собой спонтанный, не зависящий от воли отдельного человека, процесс, обусловленный тем не менее экономическим интересом хозяйствующих людей. На каждом рынке существуют товары, обладающие наибольшей способностью к сбыту, – и человек поступит неразумно, если пренебрежет возможностью обменять свой товар на такой, поскольку это приблизит его к конечной цели – получению необходимого ему блага: «теории денег с необходимостью предшествует теория способности товаров к сбыту» [12, с. 21].

У обоих авторов важное значение в процессе отбора какого-либо товара на роль денег играет привычка. К. Менгер указывает, что первооткрыватели, получившие в результате перехода к косвенному обмену товар с наибольшей способностью к сбыту и соответствующее преимущество в сокращении издержек обмена, расширяют навык подобного обмена, а другие люди по мере осознания преимущества перенимают данную практику [9, с. 260]. У. Ст. Джевонс также говорит о невозможности понять многие социальные явления, если «...не принять во внимание силы привычки и обычая» [11, с. 66].

Второе направление проблематики денежной теории связано с сущностью денег, и позиции сравниваемых экономистов выглядят близкими. Для У. Ст. Джевонса «деньги есть такое удобство, которое весь народ страны соглашается принимать в об-

мен и которое можно делить на части различной величины» [10, с. 444]. Для К. Менгера деньги – «общепринимаемое средство обмена» [12, с. 37]. Однако причина «принимаемости», т. е. ключевая функция денег, понимается по-разному. У К. Менгера это средство обращения, у У. Ст. Джевонса – мера ценности.

К. Менгер считает все функции, кроме средства обращения, производными или акцидентальными, случайными, поскольку в самом понятии денег они не содержатся [9, с. 281]. Речь идет и о функции меры ценности (К. Менгер говорит скорее о мериле ценности, масштабе цен, поскольку ценность для него – суждение о значимости благ – и никакому измерению не подлежит), и о функции «хранителя ценности» (накопления, переноса ценности, в том числе во времени), и о функции средства платежа (узаконенного платежного средства). И измерять, и хранить ценность возможно в любом ином товаре, не являющемся деньгами, но в денежном это делать логичнее и удобнее.

У. Ст. Джевонс стартует с выделения двух функций – менового средства и меры ценности, но указывает, что первую могут удовлетворить многие товары, но только в случае выполнения и второй функции они становятся деньгами в истинном смысле слова (*par excellence*) – и именно привычка измерять ценность товаров в деньгах распространила их применение [11, с. 8–9]. Далее он добавляет функцию средства платежа в связи с развитием кредита и долговых отношений и функцию перемещения ценности на большие расстояния. Объяснение возвышения У. Ст. Джевонсом функции меры ценности основана на построенной им исторической «линейке» трансформации функций всеми ценимыми предметами: «сначала они употреблялись как товар, годный для приготовления украшений, затем, как средство для собирания сокровищ, далее, как меновое средство орудие обращения), наконец, как мериле ценности» [11, с. 11]. Конечно, годность товара для накопления повышает его способность к сбыту и ведет к отбору в качестве денег, но отказ иным предметам, кроме потенциальных украшений, быть деньгами, как раз и приводит к гипертрофированию функции меры ценности и путанице в определении денег. Сам У. Ст. Джевонс допускает (и описывает) случаи, когда происходило разделение функций: серебро было мерой ценности, по крупным сделкам расчеты производились в золоте, а «по закону при найме земель, принадлежащих университетам, нормальной ценностью выступал хлеб» [11, с. 12]. Возникает вопрос: какой из этих товаров являлся деньгами *par excellence*, если деньги по собственному определению У. Ст. Джевонса – общепринимаемое средство обмена?

Менгеровская трактовка ключевой функции позволяет непротиворечиво сформулировать основание ценности денег – *третий* аспект денежной теории. Ценность любого товара покоится на двух основаниях – его полезности и редкости. Редкость денег обусловлена либо редкостью денежного материала, либо монетарной политикой, а полезность заключается в выполнении ими важной народнохозяйственной функции средства обращения – потому такой подход называют функциональным. Важно отметить, что поначалу К. Менгер сочетал функциональный подход с субстанциональным, когда ценность денег трактовалась как следствие ценности их субстанции – денежного материала: «Ясно, что покупательная сила денег исчезла бы тотчас с лежащей в ее основании привычкой, если бы они по какому-либо поводу лишились своего характера полезных металлов» [9, с. 265]. Предпочтение субстанциональной трактовки объясняется как внутренней логикой его анализа генезиса денег, так и противопоставлением подобного подхода номиналистическому, когда деньги трактуются как условный знак, а источником их ценности выступает законодательная сила [15]. При этом К. Менгер отмечал, что по мере осознания людьми преимуществ обладания ликвидным товаром на него возникал дополнительный спрос, связанный не с его потребительскими свойствами, а с потенциальной ролью посредника в обмене [9, с. 259–261]. Сдвиг в сторону функционального подхода произошел как по теоретическим основаниям, так и ввиду очевидных практических нестыковок: возникшее в Австро-

Венгрии ажио ценности серебряного гульдена к содержащемуся в монете серебру, т. е. ситуация, когда монета стоила существенно больше, чем содержащийся в ней металл. К. Менгер объяснил это правительственным запретом на свободную чеканку монеты при падающей мировой цене на серебряные слитки [16, с. 120] и сконцентрировался на объяснении ценности денег, основанном на редкости.

У У. Ст. Джевонса природа ценности денег также проистекает из базовой функции – меры ценности: «Не может быть, чтобы материал, не обладающий никакой внутренней ценностью, употреблялся в качестве денег» [11, с. 25], а «нормальными деньгами называется такая монета, меновая ценность которой основывается исключительно на ценности содержащегося в ней материала» [11, с. 63]. Он указывает на то, что золото даже при функционировании в основном в качестве денег не утратило потребительскую ценность как металл. При этом поскольку всякое изменение ценности денег приносит убыток тем или иным слоям общества, требуется, чтобы деньги обладали хотя бы относительно устойчивой ценностью, а потому на роль денег выдвигаются металлы. У. Ст. Джевонс отлично понимает, что никакой «внутренней» ценности денег, как и любого иного товара, не существует – ценность для него есть соотношение обмена, потому подчеркивает, что слово «внутренняя» употребляет в смысле «металлическая ценность» в противовес «номинальной», установленной по постановлению закона [11, с. 64]. Конечно, с течением времени может произойти, что полезность вещества, употребляемого в качестве денег, «ограничится той выгодой, которую публика извлекает из его денежных функций», утратив иную полезность [11, с. 25], но У. Ст. Джевонс не делает шага в сторону функциональной ценности – ценность бумажных денег у него определяется только пропорцией покрытия выпущенных банкнот металлом. Интересно, что в условиях неразменного денежного обращения «человек соглашается принимать эти билеты взамен товара, если полагает, что и другие люди их примут от него, но это, однако, плохое обращение, потому что ценность бумаг изменяется сообразно выпущенному количеству» [10, с. 449], а неустойчивость ценности способствует перераспределению богатства к должникам. Этим ограничивается его анализ *причин изменения ценности* денег.

У К. Менгера теория ценности денег развита несравнимо глубже, но справедливости ради отметим, что сформулировал он ее в более поздних работах [13, 17, 18]. Солидаризируясь с У. Ст. Джевонсом относительно значимости устойчивости ценности денег как основания для экономического расчета, он считает возможным определить ее в первом приближении с позиций практического опыта, т. е. как покупательную способность по отношению к товарам. Далее К. Менгер разделяет внутреннюю (inner) и внешнюю (outer) ценность денег.

Внешняя отображает ценность денег в отношении товаров, на которые деньги могут быть обменены – и К. Менгер исключает возможность ее измерения: «Не существует меры внешнего движения ценности денег» [18, с. 250], поскольку данная статистическая задача требует не только сбора информации об изменении цен товаров, причем все товары должны быть скорректированы по некому единому качеству, но и учет постоянно меняющейся структуры расходов домашних хозяйств. Иначе говоря, покупательная способность денег различна домашних хозяйств с разной структурой потребления¹. Конечно, усреднение весовости различных товаров позволит рассчитать некую «среднюю» покупательную способность денег, но корректно говорить о том, что существует столько index numbers, сколько существует хозяйств с различ-

¹ Показательно, что практикующиеся в современном Китае программы социального рейтинга нацелены как раз на формирование доступной тому или иному человеку потребительской корзины, а потенциально способны и еще более значительно усилить нормирование покупательной способности домашних хозяйств посредством введения цифровой валюты и ее «оукрашивания».

ной структурой потребительских расходов. *Внутренняя* ценность отражает влияние на изменение товарных цен непосредственно денежных факторов. К. Менгер отмечает, что «...широкая публика делает ошибки в отношении внутренней ценности денег...расценивая деньги как имеющие неизменную внутреннюю ценность» [18, с. 253], а в действительности подобное допущение является иллюзией, легко разрушаемой чрезмерным выпуском денег по сравнению с потребностями хозяйственного оборота. Он постулирует невозможность исследовать динамику изменения и внутренней ценности денег статистическими данными, поскольку разнонаправленные изменения цен на разные товары нейтрализуют средний индекс цен, кроме того, изменение цен может происходить и по причинам, лежащим на стороне товаров (неурожай / сверхурожай, авария и проч.) Для определения изменения внутренней ценности денег требуется кропотливая аналитическая работа, построенная на учете точного анализа факторов, определяющих цены [18, с. 257]. К. Менгер отрицает механистическую версию количественной теории денег, считая ее бессмысленной, поскольку для расчетов она учитывает только ту часть денежной массы, которая непосредственно вовлечена в оборот, оставляя в стороне другую часть, используемую «в виде резервов различного типа – для обеспечения против неопределенности будущего» [13, с. 110] – и формулирует теорию спроса на деньги, вполне созвучную более поздним научным идеям XX в. [19].

Следствием теоретических размышлений являются практические рекомендации К. Менгера относительно монетарной политики. Он считает несостоятельной идею «искусственного построения некоторой устойчивой меры *внешней* ценности товаров», но поддерживает усилия по поддержанию устойчивости *внутренней* ценности: «Не существует ни одной вещи, чья внутренняя меновая ценность является неизменной по своей природе, но есть некоторые, чью ценность возможно сделать неизменной, например, путем регулирования количеств, поступающих на рынок. Это особенно относится к средствам обмена, которые законодательный орган вынуждает всех получать в качестве оплаты, и обращение которых может регулироваться» [18, с. 258].

И К. Менгер, и У. Ст. Джевонс предостерегают от произвольного изменения денежной массы в угоду устремлений тех или иных групп интересов, в том числе и из благих идей достижения «нейтральности денег» для обеспечения правильной оценки товаров и эффективного распределения ресурсов. К. Менгер пишет: «Опасности, проистекающие из колебаний цен драгоценных металлов, меньшие, чем регулирование меновой ценности денег многими правительствами и политическими партиями» [13, с. 86]. У. Ст. Джевонс вторит ему, утверждая, что даже «...наилучшим образом осведомленное правительство не может определить, когда именно будет ощущаться нужда в орудиях обращения; вследствие этого, деньги, как и всякий товар, должны быть предоставлены свободному действию законов спроса и предложения» [11, с. 132]. Проводя различие между полноценными и неполноценными деньгами, он отмечает: «...частным лицам должно быть безусловно воспрещено выпускать их [бумажные деньги], и всякое государство должно иметь у себя только одно бумажное орудие обращения, которое должно выпускаться *одним* центральным государственным учреждением, напоминающим по своему устройству скорее монетный двор, чем банк... *Количество* бумажных денег не представляет интереса. Все внимание должно быть направлено не на количество денег, а на их размен по естественным законам спроса и предложения» [11, с. 179–180].

К. Менгер распространяет субъективно-ценностный подход и на *теорию капитала*. В «Основаниях...» он формулирует общую теорию благ, иерархия которых зависит от места и роли в воспроизводственных процессах. Те блага, которые непосредственно удовлетворяют человеческие потребности, он называет благами первого порядка; необходимые для их производства – второго порядка и т. д. до высших порядков. Место в производственной системе блага занимают не благодаря своим им-

манентным свойствам, а в зависимости от причинного соотношения товара с удовлетворением потребности, т. е. на основе субъективного придания товару того или иного значения человеком [9, с. 70–80]. К. Менгер совершенно четко указывает на то, что капитал – это блага, нацеленные на удовлетворение потребностей будущего, но при этом будет являться ошибочным отождествление капитала с некой упорядоченной комбинацией благ высших порядков. Он пишет: «Возможность воспользоваться экономическими преимуществами, связанными с применением благ высшего порядка ... становится обусловленной тем, что индивид имеет в своем распоряжении уже сейчас известные количества благ высшего порядка (а где уже развился оживленный оборот, и блага всякого рода могут быть обмениваемы на другие, – вообще количества экономических благ) ... которые он может предназначить для удовлетворения потребностей будущего, иными словами, тем, что он обладает капиталом» (*курсив мой – А. К.*) [9, с. 166].

Таким образом, капитал как запас, направленный на удовлетворение потребностей будущего, может быть материализован в различных формах – и денежный капитал является наиболее удобной из них. Деньги облегчают в развитых обществах процесс приобретения капитальных благ, и хотя сводить обладание капиталом к обладанию денежными суммами, как это происходит в обыденной жизни, неправомерно, но именно появление металлического денежного оборота позволило капиталу ярче развить свою хозяйственную силу [9, с. 168]. Деньги позволяют моментально производить оценку капитальных благ и обеспечивают возможность экономического расчета (ни в каком натуральном виде он невозможен) и эффективного предпринимательства, выступая поддерживающим институтом [20].

Важно отметить, что гетерогенность капитальных благ является важнейшей предпосылкой построения теории экономического цикла австрийской школы, но капитал как категорию нельзя сводить к физическим капитальным благам. Увлечение О. Бем-Баверка подобным подходом вынудило К. Менгера вернуться к проблеме капитала в [21] и подвергнуть критике теории, в соответствии с которыми критериями определения капитала являются его физические характеристики или технологическая роль в производственном процессе. Генетически капитал – это сумма активов в денежном выражении, предназначенных для генерирования будущего дохода, а реализуется он в форме капитальных благ – гетерогенного набора комплементарных активов (материальных и нематериальных) для организации производственных процессов. Менгеровский субъективистский подход к капиталу развил до логического завершения американский экономист Ф. А. Феттер [22].

Концепции капитала в базовой работе У. Ст. Джевонса посвящена отдельная глава и приложения, поскольку, по мнению автора, «в науке экономике нет другого такого предмета, который было бы одновременно столь же важно и столь же сложно верно и точно понять, как капитал» [1, с. 309]. Трактовка капитала как богатства, облегчающего производственный процесс, является неудовлетворительной, а перечисление относящихся к капиталу благ только запутывают тему [1, с. 253]. Капитал в его понимании есть «совокупность тех товаров, которые требуются для поддержания жизнедеятельности трудящихся» [1, с. 254], «все полезные объекты, которые удовлетворяют обычные потребности и желания работника, позволяя ему заниматься трудом, результат которого будет отложен на большее или меньшее время» [1, с. 323]. Такое определение в сильной степени перекликается с приведенным выше менгеровским – «благами, которые могут быть направлены на удовлетворение потребностей будущего».

Капитал по У. Ст. Джевонсу представляет собой средства существования работников и включает «разнообразные предметы ежедневного пользования ... текущие средства жизнеобеспечения в его свободной, неинвестированной форме» [1, с. 254], которые позволяют работнику дожидаться результатов любого сколь-либо продолжительного труда. Вложение капитала в «инструменты, станки и предварительные рабо-

ты» (блага высших порядков по К. Менгеру) позволяют облегчить производственный процесс благ первого порядка. У. Ст. Джевонс считает, что переход благ во владение потребителей не лишает их признаков капитала, т. е. жилой дом является капиталом независимо от того, сдается тот в наем или человек сам живет в нем, и это позволяет ему сосредоточиться на каком-то длительном производстве, не заботясь о жилище [1, с. 283]. Таким образом, капитал генерирует доход владельцу. Концепция У. Ст. Джевонса перекликается с трактовкой капитала как «отказа от текущего потребления» в части способности сопоставить ценность капитала с интенсивностью откладываемой потребности. Он уделяет внимание разбору разницы между величиной инвестированного капитала и инвестиций в капитал, радикально включая процент на капитал в издержки и считая, что капитал является инвестированным до тех пор, пока работы не принесут прибыль, эквивалентную первоначальным издержкам и проценту с них, причем речь идет о сложных процентах [1, с. 269]. Он предлагает отказаться от различения основного и оборотного капитала, поскольку любая часть капитала имеет определенный срок жизни, и цена его формируется одинаково. В завершении рассмотрения концепции У. Ст. Джевонс постулирует невозможность свести капитал к какому-то предмету или вещи [1, с. 310] – скорее это гомогенный фонд генерирования будущих доходов.

Выводы. Концепции денег и капитала основоположников маржиналистской революции К. Менгера и У. Ст. Джевонса представляют самостоятельные идеи, являющиеся их оригинальным вкладом в экономическую науку. Трактовки данных важнейших экономических категорий вписываются в общую канву построений авторов – субъективно-ценностную и гедонистическую соответственно. При этом и в теории капитала, и особенно в теории денег у сравниваемых экономистов весьма значительное количество переплетений. Капитал у обоих не сводится к капитальным благам, а основан на наличии ресурсного фонда, позволяющего достичь результатов долгосрочных производственных процессов. Деньги в обеих теоретических системах – средство обращения, и невзирая на разную трактовку ключевой функции, авторы призывают к осторожному вмешательству в денежную сферу со стороны государства.

Список использованных источников

1. Джевонс, У. С. Теория политической экономии / У. С. Джевонс. – Москва; Челябинск : Социум, 2021. – 477 с.
2. Jaffe, W. Menger, Jevons and Walras De-Homogenized / W. Jaffe // *Economic Inquiry*. – 1976. – Vol. 14 (4). – P. 511–524.
3. Автономов, В. С. Предисловие к русскому переводу / В. С. Автономов // У. С. Джевонс. Теория политической экономии. – Москва; Челябинск : Социум, 2021. – С. 9–17.
4. Peart, S. Jevons and Menger re-homogenized: Jaffe after 20 years / S. Peart // *American Journal of Economics and Sociology*. – 1998. – Vol. 57 (3). – P. 307–325.
5. Hebert, R. Jevons and Menger re-homogenized: who is real 'odd man out': A Comment of Peart / R. Hebert // *American Journal of Economics and Sociology*. – 1998. – Vol. 57 (3). – P. 327–332.
6. Machaj, M. Marginal Unit vs. Marginal Unit – Some Additional Thoughts on the Differences between Menger, Jevons, and Walras / M. Machaj // *Ekonomia – Wrocław Economic Review*. – 2015. – Vol. 21 (4). – P. 9–16.
7. Ковалев, А. В. Допустима ли трактовка маржинализма как единой научной школы? / А. В. Ковалев // *Проблемы современной экономики*. – 2008. – № 3. – С. 135–140.

8. Fontaine, Ph. Menger, Jevons, and Walras Un- homogenized, De- homogenized, and Homogenized: A Comment on Peart / Ph. Fontaine // American Journal of Economics and Sociology. – 1998. – Vol. 57 (3). – P. 333–339.
9. Менгер, К. Основания политической экономии / К. Менгер. Избранные работы. – М.: Территория будущего. – 2005. – С. 59–286.
10. Джевонс, У. С. Учебник политической экономии / У. С. Джевонс. Теория политической экономии. – Москва; Челябинск : Социум, 2021. – С. 347–476.
11. Джевонс, У. Ст. Деньги и механизм обмена / У. Ст. Джевонс. – Челябинск : Социум, 2006. – 192 с.
12. Menger, C. On the Origin of Money / C. Menger // Economic Journal. – 1892. – Vol. 2. – P. 239–255. – Reprinted by Ludvig von Mises Institute. – 2009. – 52 p.
13. Menger, C. Geld. / C. Menger // The collected works of Carl Menger; ed. F. A. Hayek – 1936. – Vol. IV. – P. 1–116.
14. Menger, C. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre / C. Menger // Wien: Wilhelm Braumuller, 1871. – 286 p.
15. Ковалев, А. В. Теория ценности денег Карла Менгера / А. В. Ковалев // Экономическая теория. – 2020. – № 3. – С. 107–119. <https://doi.org/10.15407/etet2020.03.107>
16. Menger, C. Die Kaufkraft des Guldens osterreichischer Wahrung / C. Menger // The collected works of Carl Menger; ed. F. A. Hayek. – 1936. – Vol. IV. – P. 117–124.
17. Menger, C. La monnaie mesure de valeur / C. Menger // Revue d'economie politique. – 1892. – № 6. – P. 159–175.
18. Menger, C. Carl Menger's "Money as Measure of Value" / C. Menger // History of Political Economy. – 2005. – Vol. 37:2. – P. 245–261. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-245>
19. Ковалев, А. В. К. Менгер и Дж. М. Кейнс о неопределенности и спросе на деньги: неожиданные параллели / А. В. Ковалев // Вопросы экономики. – 2021. – № 2. – С. 85–101. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-85-101>
20. Ковалев, А. В. Эффект сопряжения институтов в концепции Карла Менгера / А. В. Ковалев, О. С. Пенязь // Terra Economicus. – 2022. – Т. 20 (1). – С. 27–37. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-1-27-37>
21. Menger, C. Zur Theorie des Kapitals / C. Menger // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. – 1888. – Vol. 17. – P. 1–49.
22. Ковалев, А. В. Теория капитала Ф. А. Феттера / А. В. Ковалев // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 129–138.

Статья поступила в редакцию 23 марта 2022 года

MONEY AND CAPITAL IN THE CONCEPTS OF W. ST. JEVONS AND C. MENGER

A. V. Kavalou

kavalou.aliaksandr@gmail.com

PhD in Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department “Management”

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

The article analyzes the approaches of Carl Menger and William Stanley Jevons - two authors of the marginalist revolution - to the interpretation of the most important economic concepts - money and capital. They share the evolutionary explanation of the origin of money and similarly understanding their essence, but they emphasize the different basic functions of money. It gives the different shade to the nature of the value of money in their conceptions on money. The positions of the authors on the reasons for the dynamics of the value

of money and on recommendations regarding monetary policy are again converging. The authors' interpretation of capital as a homogeneous fund for generating future income is also similar. At once, Jevons accents emphasis on the function of capital as providing for the current needs of workers, and Menger on the subjectivity of placing any type of capital goods in one or another production chain depending on the individual's needs.

Keywords: marginalism, C. Menger, W. St. Jevons, money, capital, economic calculation.

References

1. Jevons, W. S. (2021) *Teorija politicheskoj ekonomii* [Theory of Political Economy]. Moscow; Chelyabinsk, Sotsium publ. (In Russian).
2. Jaffe, W. (1976) Menger, Jevons and Walras De-Homogenized. *Economic Inquiry*. 14 (4), 511-524.
3. Avtonomov, V. S. (2021) Predisloviye k russkomu perevodu [Preface to Russian Translation]. In: Jevons, W. S. *Teorija politicheskoj ekonomii*. Moscow; Chelyabinsk, Sotsium publ., 9-17. (In Russian).
4. Peart, S. (1998) Jevons and Menger re-homogenized: Jaffe after 20 years. *American Journal of Economics and Sociology*. 57 (3), 307-325.
5. Hebert, R. (1998) Jevons and Menger re-homogenized: who is real 'odd man out': A Comment of Peart. *American Journal of Economics and Sociology*. 57 (3), 327-332.
6. Machaj, M. (2015) Marginal Unit vs. Marginal Unit – Some Additional Thoughts on the Differences between Menger, Jevons, and Walras. *Ekonomia – Wroclaw Economic Review*. 21 (4), 9-16.
7. Kavaliou, A. V. (2008) Dopustima li traktovka marzhinalizma kak edinoj nauchnoj shkoly [Is Marginalism Considered to Be a Unified School?]. *Problems of Modern Economics*. 3, 135-140. (In Russian).
8. Fontaine, Ph. (1998) Menger, Jevons, and Walras Un-homogenized, De-homogenized, and Homogenized: A Comment on Peart. *American Journal of Economics and Sociology*. 57 (3), 333-339.
9. Menger, C. (2005) Osnovaniya politicheskoj ekonomii [Principles of economics]. *Selected works*. Moscow, Territoriya Budushchego publ., 59-286. (In Russian).
10. Jevons, W. S. (2021) Uchebnik politicheskoj ekonomii [Political Economy]. In: Jevons, W. S. *Teorija politicheskoj ekonomii*. Moscow; Chelyabinsk, Sotsium publ., 347-476. (In Russian).
11. Jevons, W. S. (2006) *Den'gi i mehanizm obmena* [Money and the Mechanism of Exchange]. Chelyabinsk, Sotsium publ. (In Russian).
12. Menger, C. (1892) On the Origin of Money. *Economic Journal*. 2, 239-255. Reprinted by Ludvig von Mises Institute, 2009.
13. Menger, C. (1936) Geld. In: Hayek, F. A. (ed.). *The collected works of Carl Menger*, IV, 1-116. (In German).
14. Menger, C. (1871) *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Wien: Wilhelm Braumüller. (In German).
15. Kavaliou, A. V. (2020) Teorija cennosti deneg C. Mengera [Menger's theory of the value of money]. *Economic Theory*. 3, 107-119. Available from: <https://doi.org/10.15407/etet2020.03.107> (In Russian).
16. Menger, C. (1936) Die Kaufkraft des Guldens österreichischer Wahrung. In: Hayek, F.A. (ed.). *The collected works of Carl Menger*, IV, 117-124. (In German).
17. Menger, C. (1892) La monnaie mesure de valeur. *Revue d'économie politique*. 6, 159-175. (In French).

18. Menger, C. (2005) Carl Menger's "Money as Measure of Value". *History of Political Economy*. 37:2, 245-261. Avialible from: <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-245>

19. Kavaliou, A. V. (2021) C.Menger i J.M.Keynes o neopredelennosti i sproz na den'gi: neozhidannyje paralleli [Menger and Keynes: On the demand for money and uncertainty]. *Voprosy Ekonomiki*. 2, 85-101. Avialible from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-85-101> (In Russian).

20. Kavaliou, A. V., Peniaz O. S. (2022) Effekt sopriazhenija institutov v koncepcii Carla Mengera [Mutual influence of institutions in the concept of Carl Menger]. *Terra Economicus*. 20 (1), 27-37. Avialible from: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-1-27-37> (In Russian).

21. Menger, C. (1888) Zur Theorie des Kapitals. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. 17, 1-49. (In German).

22. Kavaliou, A. V. (2018) Teorija kapitala F.A. Fettera [F.A. Fetter's Theory of Capital]. *Belarusian Economic Journal*. 2, 129-138. (In Russian).